

Наименование образовательного учреждения

Курсовая работа

на тему

**ПРОТИВОПРАВНЫЕ ТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО**

Выполнил:

ФИО

Руководитель:

ФИО

Город, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. Теоретические основы противоправности в гражданском праве.....	5
1.1. Понятие и сущность гражданско-правовой противоправности.....	5
1.2. Место противоправности в системе юридических фактов.....	7
1.3. Классификация противоправных действий.....	12
1.4. Зарубежный опыт регулирования противоправных деяний.....	20
2. Противоправные темы в гражданском праве Республики Казахстан.....	29
2.1. Анализ нормативно-правовой базы.....	29
2.2. Проблемы квалификации противоправных действий.....	32
2.3. Практика рассмотрения дел о защите гражданских прав.....	39
2.4. Пути совершенствования гражданского законодательства.....	43
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	49
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	53

ВВЕДЕНИЕ

В условиях современного развития Республики Казахстан, особое значение приобретает совершенствование гражданского законодательства, направленное на обеспечение стабильности общественных отношений и защиту прав граждан. **Актуальность** данного исследования обусловлена необходимостью системного осмысления противоправных действий, способных нарушать гражданские права, и выработки эффективных механизмов их правового регулирования, что является критически важным для поддержания правопорядка и справедливости.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в сфере гражданско-правового регулирования противоправных деяний, а **предметом** — нормы гражданского права Республики Казахстан, регулирующие вопросы противоправности, а также правоприменительная практика в данной области.

Гипотеза исследования состоит в том, что текущие механизмы гражданско-правового регулирования противоправных тем в Республике Казахстан требуют уточнения и систематизации для более эффективной защиты прав и интересов субъектов гражданских правоотношений. Это включает как совершенствование нормативной базы, так и оптимизацию правоприменительных подходов.

Для достижения поставленной цели в работе предусматривается решение ряда **задач**, включая определение понятия противоправности, анализ видов противоправных действий, исследование действующего законодательства и правоприменительной практики, а также разработка рекомендаций по совершенствованию гражданского законодательства.

В процессе исследования будут применены такие **методы** как системный анализ, сравнительно-правовой метод, формально-юридический анализ, а также методы индукции и дедукции для всестороннего изучения проблемы.

Теоретическая значимость работы заключается в систематизации знаний о противоправных темах в гражданском праве Казахстана, а **практическая ценность** выражается в возможности использования предложенных рекомендаций для совершенствования законодательства и повышения эффективности правоприменительной практики.

1. Теоретические основы противоправности в гражданском праве

1.1. Понятие и сущность гражданско-правовой противоправности

В рамках комплексного анализа противоправности в гражданском праве Республики Казахстан, первостепенное значение имеет четкое определение понятия и сущности гражданско-правовой противоправности. Общее понятие противоправности традиционно рассматривается как любое деяние, противоречащее нормам права, вне зависимости от его отраслевой принадлежности. Однако в контексте гражданского права, данное понятие приобретает специфические черты, обусловленные предметом, методом и принципами регулирования гражданских отношений. Гражданско-правовая противоправность представляет собой неправомерное поведение (действие или бездействие) участника гражданского оборота, которое нарушает субъективные гражданские права другого лица или охраняемые законом интересы, противоречит нормам гражданского законодательства и является основанием для возникновения гражданско-правовой ответственности [3]. Она служит юридическим фактом, порождающим обязанность по восстановлению нарушенного положения и возмещению причиненных убытков.

Сущность гражданско-правовой противоправности заключается, прежде всего, в нарушении эквивалентности и справедливости в гражданских правоотношениях, а также в создании препятствий для нормального функционирования гражданского оборота [3]. В отличие от уголовно-правовой или административно-правовой противоправности, акцент в гражданском праве делается не на наказании правонарушителя, а на восстановлении нарушенных прав потерпевшего, компенсации причиненного вреда и пресечении дальнейших неправомерных действий. Это отражает компенсационный, восстановительный характер гражданско-правовой ответственности. Противоправность в гражданском праве направлена на

защиту частных интересов и имущественных благ, что отличает ее от публично-правовой противоправности, ориентированной на защиту государственных и общественных интересов [28]. При этом, несмотря на различия, все формы противоправности объединены общей идеей недопустимости нарушения установленного правопорядка.

Основными признаками гражданско-правовой противоправности являются:

1. **Противоречие норме права:** Деяние должно вступать в конфликт с действующими нормами гражданского законодательства или условиями договора. Это может быть выражено как в прямом нарушении запретов, так и в неисполнении предписаний или несоблюдении установленных правил поведения. Важно отметить, что противоправность может быть обусловлена не только нарушением прямого предписания закона, но и противоречием общим принципам гражданского права, таким как добросовестность, разумность и справедливость, особенно в условиях пробелов в законодательстве.
2. **Наличие вреда (убытков):** В большинстве случаев, для признания деяния гражданско-правовым правонарушением, необходимо наличие причиненного вреда имуществу или личности потерпевшего [14]. Вред может быть имущественным (убытки, реальный ущерб, упущенная выгода) или неимущественным (моральный вред). Существуют, однако, исключения, когда противоправность может быть установлена даже при отсутствии прямого имущественного вреда, например, при нарушении личных неимущественных прав или в случае угрозы причинения вреда, требующей пресечения противоправного действия.
3. **Причинно-следственная связь между противоправным деянием и вредом:** Должна быть установлена непосредственная связь между совершенным неправомерным действием (бездействием) и наступившим вредом. Это означает, что вред должен быть прямым результатом противоправного поведения, а не случайным совпадением

или следствием других обстоятельств. Доказывание причинной связи является одним из ключевых элементов в процессе привлечения к гражданско-правовой ответственности.

4. **Вина правонарушителя (в большинстве случаев):** В гражданском праве Республики Казахстан, как и во многих других правовых системах, вина является общим условием гражданско-правовой ответственности. Вина может проявляться в форме умысла (когда лицо осознает противоправность своих действий и желает наступления вредных последствий) или неосторожности (небрежности или легкомыслия, когда лицо предвидело или должно было предвидеть возможность наступления вредных последствий, но легкомысленно рассчитывало на их предотвращение или не предвидело их, хотя должно было). Однако существуют случаи так называемой

1.2. Место противоправности в системе юридических фактов

В рамках гражданского права Республики Казахстан, как и любой развитой правовой системы, центральное место в механизме правового регулирования занимают юридические факты – конкретные жизненные обстоятельства, с которыми нормы права связывают возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Понимание роли и места противоправности в этой системе является ключевым для осмысления основ гражданско-правовой ответственности и защиты нарушенных прав. Юридические факты представляют собой динамический элемент правовой действительности, переводящий абстрактные предписания правовых норм в конкретные правоотношения между субъектами. Их значение проявляется в том, что они служат основаниями для приведения в действие правовых норм, трансформируя потенциальные возможности, заложенные в диспозициях и санкциях, в реальные юридические последствия. Без юридических фактов право осталось бы лишь

совокупностью общих правил, неспособных к практической реализации и воздействию на социальные процессы. Это своего рода «пусковой механизм» правового регулирования, обеспечивающий его эффективность и функциональность.

Традиционно в теории права юридические факты подразделяются на две основные категории: события и действия. События – это обстоятельства, возникающие независимо от воли субъектов права (например, стихийные бедствия, рождение или смерть человека). Они порождают юридические последствия в силу прямого указания закона, без какого-либо волевого вмешательства со стороны лиц, в отношении которых наступают эти последствия. В отличие от событий, действия – это волевые акты субъектов права, направленные на достижение определенных целей. Именно в категории действий лежит место противоправности. Действия, в свою очередь, классифицируются на правомерные и неправомерные. Правомерные действия соответствуют требованиям правовых норм, совершаются в рамках дозволенного или предписанного законом поведения и, как правило, влекут за собой желаемые для субъекта положительные юридические последствия, такие как заключение договоров, осуществление сделок, реализация прав. Напротив, неправомерные действия, или противоправность, характеризуются нарушением установленных правовых норм и, как правило, влекут за собой отрицательные, нежелательные для нарушителя юридические последствия, в первую очередь гражданско-правовую ответственность.

Противоправность как юридический факт занимает особое положение в системе, поскольку именно она выступает одним из центральных оснований для возникновения охранительных правоотношений и применения мер гражданско-правовой ответственности. В отличие от правомерных действий, которые создают позитивные связи и регулируют нормальный ход гражданского оборота, противоправные действия дестабилизируют его, нарушая установленный баланс интересов и причиняя вред. Таким образом, противоправность является негативным юридическим фактом,

активирующим защитные функции права. Она не просто констатирует нарушение, но и выступает обязательным условием для привлечения к ответственности, будь то возмещение вреда, уплата неустойки, возвращение неосновательного обогащения или применение иных санкций, предусмотренных гражданским законодательством. Важность понимания противоправности как юридического факта заключается в том, что она является отправной точкой для всего процесса защиты нарушенных прав: установление самого факта противоправности является необходимым шагом перед определением вины, причинно-следственной связи и размера ответственности.

Ключевыми признаками, характеризующими противоправность как юридический факт, являются следующие. Во-первых, это всегда волевое поведение человека, даже если оно совершено по неосторожности или в силу упущения. Без волевого компонента деяние не может быть признано противоправным действием, а будет расцениваться как событие или обстоятельство, не влекущее личной ответственности. Во-вторых, противоправность выражается в нарушении объективно существующих норм гражданского права – законов, подзаконных актов, условий договора. Само по себе действие или бездействие не может быть противоправным, если оно не противоречит конкретному правовому предписанию. Принцип «нет преступления без указания в законе» (*nullum crimen sine lege*) находит свое отражение и в гражданском праве, трансформируясь в требование, что противоправность должна быть предусмотрена или выводиться из норм права. В-третьих, противоправное действие всегда влечет за собой определенные юридические последствия, носящие охранительный характер, которые выражаются в возложении на нарушителя неблагоприятных обязанностей. Эти обязанности могут быть связаны с компенсацией имущественного или морального вреда, исполнением в натуре, уплатой неустойки и прочее. Отсутствие таких негативных последствий может

свидетельствовать об отсутствии самого факта противоправности как таковой в правовом смысле.

В системе юридических фактов гражданского права Республики Казахстан, противоправные действия могут выступать в различных формах. Наиболее распространенными являются деликты – внедоговорное причинение вреда (статья 917 Гражданского кодекса РК [4]), и нарушение договорных обязательств (статьи 349 и последующие ГК РК). В первом случае противоправность заключается в нарушении абсолютных прав лица (права собственности, личных неимущественных прав), тогда как во втором – в нарушении относительных прав, вытекающих из заключенного договора. Важно отметить, что даже законные, на первый взгляд, действия могут быть признаны противоправными, если они совершаются со злоупотреблением правом (статья 8 ГК РК) [3], что подчеркивает комплексный характер оценки противоправности. Злоупотребление правом, будучи формально совершенным в рамках предоставленных полномочий, выходит за эти рамки по своему существу, нарушая чужие интересы или цели, для которых право было предоставлено, и таким образом приобретает характер противоправного деяния.

Кроме того, к противоправным действиям как юридическим фактам относятся также неосновательное обогащение (статья 953 ГК РК) [4] и недобросовестное ведение переговоров. Хотя неосновательное обогащение может возникнуть и в результате событий, например, ошибочного перевода средств, зачастую оно связано с целенаправленными, хотя и юридически необоснованными действиями по приобретению или сбережению имущества за счет другого лица. В свою очередь, недобросовестное ведение переговоров, которое не приводит к заключению договора, но причиняет убытки другой стороне, также рассматривается как вид противоправного поведения, влекущего гражданско-правовую ответственность в виде возмещения убытков (статья 387-1 ГК РК). Эти примеры демонстрируют широкий спектр ситуаций, когда противоправное поведение,

квалифицируемое как юридический факт, порождает для виновного лица неблагоприятные имущественные последствия.

Разграничение противоправности от других элементов состава гражданского правонарушения также имеет важное теоретическое и практическое значение. Противоправность является самостоятельным элементом, отличным от вины, причинно-следственной связи и наличия вреда. В некоторых случаях закон может устанавливать ответственность независимо от вины (объективная ответственность), что подчеркивает доминирующую роль факта противоправного деяния. Так, собственник источника повышенной опасности может быть привлечен к ответственности за вред, причиненный этим источником, даже при отсутствии вины, если доказана лишь причинно-следственная связь между действием источника и вредом, а также сам факт противоправного использования, если таковое имело место, или факта причинения вреда. Это означает, что для возникновения некоторых видов гражданской ответственности достаточно установить лишь противоправность и наличие вреда, а также причинную связь между ними, без необходимости доказывания вины правонарушителя, что значительно упрощает процесс доказывания для потерпевшего и повышает эффективность защиты его прав.

Таким образом, противоправность в гражданском праве Республики Казахстан является не просто нарушением правовой нормы, а полноценным юридическим фактом, запускающим механизм охранительных гражданско-правовых отношений. Она выступает обязательным основанием для применения мер ответственности, возмещения вреда и защиты нарушенных прав. Ее место в системе юридических фактов – это место неправомерного действия, имеющего строго определенные законом негативные юридические последствия. Это положение подчеркивает ориентированность гражданского права на восстановление нарушенной справедливости и обеспечение правопорядка в сфере имущественных и личных неимущественных отношений, предоставляя потерпевшим реальные инструменты для защиты

своих интересов и привлечения нарушителей к установленной законом ответственности. Системный подход к анализу противоправности позволяет более глубоко понять логику законодателя и обеспечить единообразное применение правовых норм в правоприменительной практике, что особенно актуально в условиях динамично развивающегося правового поля Казахстана.

1.3. Классификация противоправных действий

Классификация противоправных действий в гражданском праве является фундаментальной методологической основой для систематизации и анализа множества ситуаций, порождающих гражданско-правовую ответственность. Она позволяет не только упорядочить разнообразные формы нарушения прав и законных интересов, но и определить адекватные правовые последствия для каждого типа деяния, что имеет критическое значение для доктрины и правоприменительной практики, особенно в условиях динамичного развития правовой системы Республики Казахстан. Признание противоправности действия или бездействия влечет за собой необходимость восстановления нарушенного права или компенсации причиненного вреда, и именно классификация помогает дифференцировать условия и механизмы такого восстановления. Разработка научно обоснованных классификаций способствует более глубокому пониманию правовой материи, обеспечивая предсказуемость и единообразие в правоприменении. В контексте казахстанского гражданского права, основанного на принципах континентальной системы, подобные систематизации приобретают особую значимость для дальнейшего совершенствования законодательства. Основываясь на различных критериях, противоправные действия могут быть сгруппированы следующим образом. Основываясь на различных критериях, противоправные действия могут быть сгруппированы следующим образом. Одним из ключевых критериев является

характер нарушенного права или блага. В соответствии с этим подходом, противоправные деяния подразделяются на имущественные и неимущественные [28]. Имущественные правонарушения – это деяния, которые непосредственно посягают на имущественную сферу субъекта гражданского права, затрагивая его вещные права, обязательственные права имущественного характера или иные имущественные интересы. Сущность таких правонарушений заключается в нанесении материального ущерба, который может быть оценен в денежном выражении. К ним относятся: Причинение вреда имуществу (деликтное правонарушение), такое как уничтожение или повреждение чужого имущества, повлекшее снижение его стоимости или утрату. Например, разрушение строения в результате пожара по вине другого лица или порча автомобиля вследствие дорожно-транспортного происшествия. В эту категорию также входят случаи незаконного завладения имуществом или его неосновательного использования. Неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств, ведущее к имущественным потерям кредитора. Это могут быть просрочка поставки товара, поставка некачественной продукции, несвоевременная оплата по договору, выполнение работ с дефектами. Суть таких правонарушений заключается в нарушении имущественных прав, возникших из договора, и ведет к возникновению убытков у стороны, чьи права нарушены. Неосновательное обогащение, когда одно лицо приобретает или сберегает имущество за счет другого без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований. Хотя неосновательное обогащение не всегда связано с виновным поведением обогатившегося лица, оно признается противоправным с точки зрения восстановления имущественного равновесия и справедливости. Примером служит ошибочное зачисление денежных средств на чужой банковский счет или получение платежа за невыполненную работу. Последствием имущественных правонарушений является, как правило, возмещение убытков (включающее реальный ущерб и упущенную выгоду), а также возможная реституция –

восстановление положения, существовавшего до нарушения, например, возврат незаконно приобретенного имущества. Неимущественные правонарушения, в отличие от имущественных, посягают на личные неимущественные права и блага, принадлежащие гражданам от рождения или в силу закона, и юридическим лицам в силу их правосубъектности (например, деловая репутация). Эти права не имеют прямого экономического содержания, но их нарушение может вызывать глубокие страдания, подрывать социальное положение, препятствовать развитию личности или ведению деятельности. К таким правонарушениям относятся: Нарушение права на честь, достоинство и деловую репутацию путем распространения порочащих сведений, не соответствующих действительности. Это может быть распространение ложной информации в средствах массовой информации, сети Интернет или в частных беседах. Посягательство на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, например, незаконные сбор, хранение, использование или распространение информации о личной жизни человека без его согласия. Нарушение права на изображение, когда фотография или видеозапись лица используются без его согласия в публичных целях (например, в рекламе) или способом, который нарушает его интересы. Нарушение авторских и иных исключительных прав в части личных неимущественных прав автора (например, право авторства, право на имя, право на неприкосновенность произведения), хотя нарушение имущественных составляющих интеллектуальных прав чаще относится к имущественным правонарушениям. Последствия неимущественных правонарушений выражаются в необходимости опровержения порочащих сведений, публичном извинении, пресечении дальнейших неправомерных действий, а также в компенсации морального вреда, размер которого определяется судом с учетом степени физических и нравственных страданий потерпевшего. Следующий важнейший критерий классификации – это форма вины, которая является ключевым элементом состава гражданского правонарушения в большинстве случаев и определяет психическое

отношение правонарушителя к совершаемому деянию и его последствиям. Вина может проявляться в форме умысла или неосторожности [20]. Умысел означает, что лицо, совершающее противоправное действие или бездействие, осознает противоправность своего поведения, предвидит его вредоносные последствия и желает их наступления (прямой умысел) или сознательно допускает их наступление либо безразлично к ним относится (косвенный умысел). Умышленное причинение вреда рассматривается как более тяжкая форма вины, часто ужесточает меры ответственности и ограничивает возможность применения некоторых оснований для освобождения от ответственности. Примером является целенаправленное распространение ложных сведений с целью опорочить деловую репутацию конкурента или преднамеренное уничтожение чужого имущества. Неосторожность характеризуется тем, что лицо не предвидит вредоносных последствий своих действий или бездействия, хотя при должной внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть (небрежность), либо предвидит возможность наступления вредных последствий, но легкомысленно рассчитывает на их предотвращение (самонадеянность). Большинство гражданских правонарушений, особенно деликтных, совершаются по неосторожности. Типичными примерами служат причинение вреда в результате несоблюдения правил техники безопасности, дорожно-транспортные происшествия по неосторожности, врачебные ошибки из-за невнимательности или халатности, приводящие к ухудшению здоровья пациента. Особое место занимает ответственность без вины (объективная ответственность), которая предусмотрена в ряде случаев гражданским законодательством Республики Казахстан, следуя общемировой практике. В этих ситуациях ответственность наступает независимо от вины причинителя вреда, главным условием является сам факт причинения вреда. Это относится, например, к деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих (эксплуатация транспортных средств, машин, механизмов, промышленных объектов, использование атомной энергии). В

таких случаях ответственность наступает за сам факт причинения вреда источником повышенной опасности, если только не будет доказано, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Целью такой ответственности является не наказание за вину, а справедливое распределение рисков, связанных с опасной деятельностью, и обеспечение гарантированной защиты потерпевших. Классификация противоправных действий также осуществляется по юридическому основанию возникновения обязательства или сфере правоотношений, что позволяет выделить договорные, внедоговорные (деликтные) [18] и квазидоговорные/квазиделиктные правонарушения. Договорные правонарушения возникают в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств, основанных на заключенном договоре. Стороны такого обязательства находятся в заранее установленной договорной связи, и нарушение условий этой связи порождает ответственность. Примеры включают просрочку исполнения обязательства (например, задержка строительства, несвоевременная оплата аренды), поставку некачественного товара, нарушение конфиденциальности по договору, невыполнение гарантийных обязательств. Ответственность за договорные правонарушения часто предусматривается самим договором (например, в виде неустойки, штрафа, пени) или общими нормами обязательственного права, направленными на восстановление нарушенного имущественного положения кредитора путем возмещения убытков. Внедоговорные (деликтные) правонарушения – это причинение вреда личности или имуществу лица, с которым причинитель вреда не находится в договорных отношениях. Основным принципом деликтной ответственности является генеральный деликт: всякое лицо, неправомерно причинившее вред другому лицу, обязано его возместить в полном объеме. Для возникновения деликтной ответственности необходимо наличие таких элементов, как вред, противоправность действия (бездействия), причинная связь между действием и вредом, а также, как правило, вина причинителя вреда (за исключением

случаев объективной ответственности). Классическими примерами деликтных правонарушений являются причинение вреда здоровью в результате дорожно-транспортного происшествия, порча чужого имущества в результате поджога или аварии, а также диффамация. Квазидоговорные и квазиделиктные обязательства, хотя и не являются противоправными деяниями в строгом смысле слова, также порождают гражданско-правовые обязательства. К ним относятся обязательства из неосновательного обогащения, как уже упоминалось, а также обязательства из действий в чужом интересе без поручения (например, спасение чужого имущества от пожара без предварительного согласия владельца). В этих случаях гражданско-правовые обязательства возникают не из факта правонарушения, а из факта наступления определенных событий, порождающих несправедливое имущественное неравенство или необходимость компенсировать разумные действия, предпринятые в интересах другого лица. Их особенность в том, что для их возникновения не требуется наличие вины, и они направлены на восстановление имущественной справедливости или компенсацию произведенных затрат, а не на возмещение вреда в традиционном смысле. По объекту посягательства (виду охраняемого гражданского права) противоправные действия могут быть классифицированы следующим образом: Нарушения вещных прав: посягательства на право собственности, право владения, право пользования и распоряжения имуществом (например, незаконное завладение чужой вещью, уничтожение или повреждение имущества, нарушение сервитутов). Нарушения обязательственных прав: неисполнение или ненадлежащее исполнение условий договоров или других обязательств, возникших из закона (например, задержка оплаты, поставка некачественной услуги, отказ от исполнения обещания дарения). Нарушения личных неимущественных прав: посягательства на честь, достоинство, деловую репутацию, неприкосновенность частной жизни, право на имя, право на изображение и другие нематериальные блага (например, публикация сведений, унижающих

достоинство, незаконное прослушивание телефонных разговоров). Нарушения исключительных (интеллектуальных) прав: несанкционированное использование объектов авторского права (плагиат, незаконное воспроизведение), смежных прав (несанкционированное публичное исполнение), патентных прав (использование изобретения без разрешения), товарных знаков (производство контрафактной продукции), изобретений, полезных моделей, промышленных образцов. Нарушения корпоративных прав: посягательства на права участников юридических лиц, такие как право на участие в управлении, право на получение информации о деятельности общества, право на долю в прибыли (дивиденды), право на выход из состава участников с получением своей доли имущества. Классификация по субъекту правонарушения различает: Правонарушения, совершаемые физическими лицами: наиболее распространенная категория, охватывающая действия граждан, которые несут личную ответственность за свои деяния. Правонарушения, совершаемые юридическими лицами: действия или бездействия, совершаемые органами управления или работниками юридического лица при исполнении ими трудовых (служебных) обязанностей, которые согласно закону или учредительным документам влекут ответственность самого юридического лица (например, недобросовестная реклама со стороны компании, нарушение экологических норм производственным предприятием). Здесь актуализируется принцип ответственности юридического лица за действия своих сотрудников при исполнении ими трудовых обязанностей. Правонарушения, совершаемые публично-правовыми образованиями (государство, местные исполнительные органы): это особый вид правонарушений, когда вред причиняется незаконными действиями (бездействием) государственных органов, органов местного самоуправления или их должностных лиц. Ответственность в таких случаях наступает в соответствии с гражданским законодательством, что позволяет гражданам и юридическим лицам требовать возмещения вреда, причиненного в процессе осуществления публичной власти (например, вред

от незаконного задержания, конфискации имущества без надлежащего основания). И, наконец, классификация по юридическому составу правонарушения (по признаку необходимости наступления вреда) разделяет правонарушения на материальные и формальные. Материальные правонарушения – это подавляющее большинство гражданских правонарушений, для состава которых необходимо доказать не только факт противоправного деяния, но и наличие реального вреда, а также причинной связи между ними. Без наступления вреда гражданско-правовая ответственность за такие деяния, как правило, не возникает (например, при дорожно-транспортном происшествии требуется не только факт столкновения, но и доказательство ущерба транспортному средству). Формальные правонарушения – это те случаи, когда для наступления ответственности достаточно самого факта совершения противоправного деяния, независимо от того, наступил ли в результате него фактический вред. В гражданском праве такие ситуации встречаются реже, но могут быть предусмотрены в определенных нормах или договорных условиях, где сам факт нарушения (например, просрочка исполнения, отсутствие предусмотренного документа) влечет наступление ответственности (штрафа, пени) без дополнительного доказывания ущерба. Тем не менее, даже в этих случаях презюмируется потенциальный или опосредованный вред, лежащий в основе установления такой ответственности, или нарушение устанавливает ответственность за риск. Общее значение и методологическая роль классификаций в гражданском праве Республики Казахстан [3]. Вышеизложенные классификации противоправных действий имеют огромное значение для систематизации правовых знаний, а также для эффективной правотворческой и правоприменительной деятельности в Республике Казахстан. Они позволяют глубоко осмыслить природу гражданско-правовой ответственности, понять ее функции (компенсационную, превентивную, штрафную) и различия в подходах к ее реализации в зависимости от характера и обстоятельств правонарушения.

Для законодателя эти классификации служат ориентиром при формулировании новых норм и совершенствовании действующего гражданского законодательства, позволяя создавать более точные и дифференцированные правила регулирования различных правовых ситуаций. Учет специфики каждого вида противоправных действий способствует формированию комплексной системы защиты гражданских прав и интересов, соответствующей современным вызовам и потребностям общества. В правоприменительной практике классификации являются ключевым инструментом для правильной квалификации спорных правоотношений. Определение того, к какому типу относится то или иное противоправное действие, напрямую влияет на выбор применимых норм права, определение условий и объема ответственности, а также на процессуальные особенности рассмотрения дела. Это позволяет судам и иным правоприменительным органам выносить справедливые и обоснованные решения, обеспечивая единообразие судебной практики. Например, разграничение договорной и деликтной ответственности критично для определения исковой давности, круга субъектов и порядка возмещения вреда. Имущественные и неимущественные правонарушения влекут различные виды возмещения – убытки или моральный вред. Таким образом, детальная классификация противоправных действий формирует каркас, на котором строится вся система гражданско-правовой ответственности, обеспечивая ее логичность, справедливость и эффективность в защите прав субъектов гражданских правоотношений в Республике Казахстан. Это закладывает прочную основу для дальнейшего углубленного анализа проблем противоправности и разработки механизмов совершенствования гражданского законодательства.

1.4. Зарубежный опыт регулирования противоправных деяний

Изучение зарубежного опыта регулирования противоправных деяний в гражданском праве является ключевым элементом для всестороннего

понимания и возможного совершенствования национального законодательства, в том числе Республики Казахстан. Различные правовые системы по-своему подходят к концепции гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный неправомерными действиями, но все они преследуют общие цели: защиту прав и интересов потерпевших, восстановление нарушенного положения и предупреждение будущих нарушений. Компаративный анализ позволяет выявить как универсальные принципы, так и уникальные механизмы, формировавшиеся под влиянием исторических, культурных и социально-экономических факторов, а также тенденции к их сближению в условиях глобализации. Основные различия традиционно прослеживаются между континентальной (романо-германской) и англо-американской (общего права) правовыми системами. Действующее законодательство Республики Казахстан, опирающееся на принципы гражданского права, разделяет многие подходы континентальной правовой традиции, особенно в части акцента на кодифицированном праве и концепции вины как основном условии ответственности.

В рамках континентальной правовой традиции, представленной такими системами, как французская, германская, а также многочисленными правопорядками, исторически сложившимися под их влиянием, регулирование противоправных деяний (деликтов) строится преимущественно на основе общих положений, закрепленных в гражданских кодексах. Эти нормы устанавливают широкие критерии для возникновения гражданско-правовой ответственности, исходя из принципов генерального деликта. Например, французский Гражданский кодекс (статья 1240, ранее статья 1382 и его преемники) [1] формулирует основополагающий принцип: «Любое действие человека, которое причиняет вред другому, обязывает того, по чьей вине оно произошло, возместить этот вред». Этот принцип подчеркивает центральное значение вины (*faute*) — которая может проявляться как в умысле (*dol*), так и в неосторожности (*négligence* или *imprudence*) — наряду с фактом причинения вреда (*dommage*) и наличием

прямой причинно-следственной связи (*lien de causalité*) между деянием и вредом. В отсутствие вины, как правило, ответственность не возникает, за исключением специально предусмотренных законом случаев, когда действует принцип объективной ответственности (например, ответственность владельцев транспортных средств или лиц, имеющих опеку над вещами, которые причинили вред).

Германское гражданское уложение (BGB) также предлагает комплексный подход к деликтной ответственности [1]. В параграфе 823 содержится основополагающий состав деликта, предусматривающий ответственность за противоправное и виновное посягательство на четко определенные абсолютные права и блага, такие как жизнь, тело, здоровье, свобода, собственность или иное право. Эта норма требует, чтобы причинитель вреда действовал противоправно (*widerrechtlich*) и виновно (*schuldhaft*), то есть умышленно или по небрежности. Помимо этого, BGB включает параграф 826, устанавливающий ответственность за умышленное причинение вреда, противоречащее добрым нравам (*vorsätzliche sittenwidrige Schädigung*), что позволяет охватывать более широкий круг противоправных деяний, не подпадающих под строгое определение нарушения конкретного права. Кроме того, германское право предусматривает ряд специальных составов деликтов и случаи объективной ответственности, например, ответственность владельцев зданий за их разрушение (§ 836), ответственность за вред, причиненный животными (§ 833), или ответственность за продукцию (§ 1 Produkthaftungsgesetz), что демонстрирует многоуровневую систему защиты. В рамках континентальной системы активно развивается также концепция преддоговорной ответственности (*culpa in contrahendo*), когда ответственность за вред возникает еще до заключения договора, на стадии переговоров, при нарушении доверия или обязанности информирования. В этих системах основным методом защиты является компенсаторное возмещение убытков, направленное на максимально возможное восстановление положения потерпевшего,

предшествующего причинению вреда. Роль судебной практики заключается в толковании и уточнении общих норм кодекса, но не в создании новых видов ответственности.

В англо-американской правовой традиции (общее право) [8], в отличие от континентальной, система гражданской ответственности за причинение вреда исторически развивалась через судебные прецеденты и фокусируется на отдельных категориях противоправных деяний, известных как торты (torts). Отсутствие единой, всеобъемлющей нормы о деликте компенсируется развитой системой специфических деликтов, каждый из которых имеет свои уникальные элементы. Наиболее значимым и обширным является деликт небрежности (negligence), который формирует основу для большинства требований о возмещении вреда. Для установления ответственности за небрежность истец должен доказать наличие у ответчика обязанности заботы (duty of care) по отношению к истцу, нарушение этой обязанности (breach of that duty), наличие фактического вреда (actual damage), а также причинно-следственную связь (causation) между нарушением обязанности и наступившим вредом. Концепция обязанности заботы была значительно расширена судебной практикой, особенно после дела *Donoghue v. Stevenson* в 1932 году, что фактически придало деликту небрежности характер общей нормы ответственности.

Помимо небрежности, существуют и другие, более старые и специализированные торты. К ним относятся умышленные посягательства на личность (intentional torts to person), такие как побои (battery), нападение (assault), ложное лишение свободы (false imprisonment), а также посягательства на собственность (torts to property), включая посягательство на землю (trespass to land) и движимое имущество (trespass to chattels). Деликты, связанные с нарушением общественного порядка или частного использования земли, представлены понятием нарушения покоя (nuisance), которое может быть публичным или частным. Диффамация (defamation), включающая клевету (libel) и оскорбление (slander), защищает репутацию

личности. Отдельно следует выделить деликты строгой ответственности (strict liability torts), при которых вина ответчика не является обязательным элементом для привлечения к ответственности. Примером может служить знаменитое дело *Rylands v. Fletcher*, установившее ответственность за неконтролируемое бегство опасных вещей с земли, а также современные нормы об ответственности производителя за дефектную продукцию. Роль судебных прецедентов в этих системах фундаментальна: каждый новый случай формирует или уточняет нормы, которые становятся обязательными для последующих судов. Помимо компенсаторных убытков (compensatory damages), целью которых является восстановление потерпевшего в исходное положение, в праве общего права возможно присуждение штрафных (punitive) или карательных убытков (exemplary damages). Эти убытки не направлены на компенсацию вреда, а призваны наказать ответчика за особо вопиющее или злонамеренное поведение и предотвратить подобные действия в будущем, что является важным отличием от континентальной системы.

Ключевые различия и общие черты этих систем, несмотря на их различное историческое развитие и методологическую основу, демонстрируют уникальные подходы к концепции противоправности и ее последствиям. Обе системы едины в стремлении обеспечить возмещение вреда и защитить права индивидов, но делают это разными путями. В континентальном праве концепция противоправности (Widerrechtlichkeit/illicéité) часто является самостоятельным элементом состава деликта, означающим нарушение правовой обязанности или запрета. В англо-американском праве элемент противоправности (wrongfulness) как таковой интегрирован в структуру каждого конкретного торта: например, для небрежности противоправность выражается в нарушении обязанности заботы, а для умышленных посягательств – в прямом нарушении чьего-либо абсолютного права. Вопросы причинно-следственной связи также трактуются с определенными нюансами: если в континентальном праве часто используется теория адекватной причинности, то в общем праве различают

фактическую (causation in fact, тест “but for”) и юридическую (proximate causation) причинность, с дополнительным вниманием к предвидимости вреда. Бремя доказывания вины и причинно-следственной связи также распределяется по-разному в зависимости от специфики деликта или нормы кодекса. Такое сравнение позволяет выявить функциональные эквиваленты различных правовых институтов, даже если их формальные выражения отличаются.

Таблица 1 – Континентальное и общее право: основы регулирования противоправных деяний

Признак	Континентальное право (напр., Германия, Франция)	Общее право (напр., Великобритания, США)
Основа ответственности	Общие деликтные положения в кодексах	Отдельные виды деликтов (torts), судебные прецеденты
Концепция вины	Центральный элемент (faute, Verschulden)	Центральный элемент в небрежности, есть объективная
Источник права	Кодифицированные законы, гражданские кодексы	Судебные прецеденты, статуты
Виды возмещения	Преимущественно компенсаторные убытки	Компенсаторные, иногда штрафные/карательные убытки
Роль судьи	Толкование и применение норм кодекса	Создание и развитие права через прецедент

Источник: составлено автором на основе сравнительного анализа

Несмотря на эти различия, обе системы сталкиваются с одними и теми же фундаментальными вызовами, такими как определение объема защищаемых интересов, установление причинно-следственной связи, распределение бремени доказывания, а также необходимость адаптации к новым видам угроз и вреда, например, в сфере цифровых технологий, искусственного интеллекта или экологии. Эти общие вызовы часто стимулируют процесс правовой конвергенции, когда юрисдикции

заимствуют успешные решения друг у друга, пусть и адаптируя их к своей специфике.

На международном уровне предпринимаются активные усилия по гармонизации и унификации принципов деликтного права, что свидетельствует о глобальной тенденции к сближению правовых систем и обмену лучшими практиками. Принципы европейского деликтного права (Principles of European Tort Law, PETL), разработанные Европейской группой по деликтному праву (European Group on Tort Law), являются одним из наиболее значимых примеров таких инициатив. PETL представляют собой не юридически обязывающий документ, а своего рода «модель» или «идеальную кодификацию», объединяющую общие нормы и принципы гражданско-правовой ответственности за вред, признанные в большинстве европейских юрисдикций, независимо от принадлежности к континентальной или англо-американской правовой семье. Они охватывают такие ключевые аспекты, как понятие вреда, условия ответственности (включая вину, причинность, противоправность), основания для освобождения от ответственности и виды возмещаемых убытков. Цель PETL — предоставить общую базу для понимания, преподавания и потенциального будущего унифицированного законодательства в Европе. Аналогичные усилия по унификации и гармонизации можно увидеть в работах UNIDROIT (Международного института унификации частного права), который разрабатывает принципы международных коммерческих договоров, затрагивающие, в том числе, вопросы ответственности за неисполнение обязательств и преддоговорную ответственность, которые также можно рассматривать как виды противоправных деяний в более широком смысле. Такие инициативы демонстрируют стремление к формированию универсального языка и методологии в деликтном праве, что облегчает международные правовые взаимодействия и служит ориентиром для реформ национальных законодательств.

Для гражданского права Республики Казахстан, которое традиционно ориентировано на континентальную правовую традицию и кодифицированное законодательство, изучение зарубежного опыта имеет неопределимое значение. Анализ германской и французской моделей позволяет углубить понимание универсальности принципов вины, противоправности и причинности как фундаментальных условий гражданско-правовой ответственности. Глубокое изучение этих систем может способствовать более точной и гибкой интерпретации существующих норм Гражданского кодекса Республики Казахстан, особенно в отношении общих положений о возмещении вреда. В частности, это касается таких аспектов, как границы понятия “противоправное деяние”, возможность расширения круга защищаемых прав (например, в контексте новых нематериальных благ или цифровых активов), а также применение различных теорий причинности для более справедливого распределения ответственности. Опыт англо-американского права, хотя и сильно отличающийся по своей структуре, может предложить ценные уроки в аспектах, связанных с развитием судебной практики, способной оперативно реагировать на новые вызовы. Например, в сфере быстроразвивающихся технологий (искусственный интеллект, автономные системы), где традиционные категории вины могут быть не всегда применимы, опыт деликтов строгой ответственности или развитие концепции обязанности заботы в англосаксонской системе могут послужить источником идей для казахстанского законодателя или судебной практики. Кроме того, изучение механизмов применения штрафных убытков в общем праве может вызвать дискуссии о целесообразности введения подобных инструментов в казахстанское гражданское право для борьбы с наиболее злонамеренными или вопиющими нарушениями, хотя это и требует глубокого анализа совместимости с фундаментальными принципами национального правопорядка, ориентированного прежде всего на компенсаторную функцию. Комплексный подход к пониманию противоправности в международном контексте помогает не только выявить

сильные стороны национального законодательства, но и определить направления для его поступательного совершенствования. Это позволит обеспечить более эффективную и современную защиту прав и интересов субъектов гражданских правоотношений в Республике Казахстан, адаптируя правовую систему к меняющимся социальным и экономическим реалиям, а также глобальным правовым тенденциям.

2. Противоправные темы в гражданском праве Республики Казахстан

2.1. Анализ нормативно-правовой базы

Анализ нормативно-правовой базы гражданского права Республики Казахстан, касающейся противоправных тем, представляет собой фундамент для понимания механизмов защиты прав и интересов субъектов гражданских правоотношений. Основополагающим актом в этой сфере является Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая и Особенная части) [3], который определяет общие принципы и конкретные нормы регулирования последствий противоправных действий. Противоправность в гражданском праве рассматривается как совершение действий, нарушающих нормы законодательства или субъективные гражданские права других лиц, при отсутствии на то законных оснований или надлежащего разрешения. Это ключевой элемент, служащий одним из условий возникновения гражданско-правовой ответственности. Отсутствие или необоснованность данного элемента исключает возможность применения мер гражданско-правового принуждения, таких как возмещение убытков или компенсация морального вреда.

Центральное место в нормативно-правовом регулировании противоправных действий занимает Глава 47 Гражданского кодекса РК «Обязательства вследствие причинения вреда» [4], которая детально регламентирует вопросы деликтной ответственности. В частности, статья 917 ГК РК [4] устанавливает общие основания ответственности за причинение вреда, предусматривая, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Эта норма является краеугольным камнем для всех последующих положений о возмещении вреда и имплицитно содержит понятие противоправности,

поскольку законный вред (например, при необходимой обороне или крайней необходимости при отсутствии превышения пределов) обычно не влечет за собой возмещения. Исключения из этого общего правила, такие как причинение вреда правомерными действиями (например, вследствие создания правомерной опасности), тем не менее, также могут предусматривать компенсацию в установленных законом случаях.

Противоправность проявляется в различных формах, охватывая как активные действия (например, повреждение имущества, распространение порочащих сведений), так и бездействие (например, неисполнение обязанности по предотвращению вреда, если такая обязанность возложена законом). Гражданский кодекс РК дифференцирует ответственность в зависимости от характера и субъекта противоправного деяния. Так, статья 922 ГК РК [4] возлагает ответственность на юридическое лицо или гражданина за вред, причиненный его работником при исполнении трудовых обязанностей, что является важным аспектом при регулировании отношений с участием организаций. Особое внимание уделяется ответственности за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих (статья 929 ГК РК). В этих случаях ответственность наступает независимо от вины причинителя вреда, что подчеркивает объективную природу противоправности как таковой, отделяя ее от субъективного элемента вины. Субъектом такой ответственности является владелец источника повышенной опасности, который несет риски, связанные с его деятельностью, даже при отсутствии своей вины в инциденте, за исключением форс-мажорных обстоятельств или умысла потерпевшего.

Помимо прямого причинения вреда, противоправные темы в гражданском праве РК затрагивают и иные аспекты. Глава 48 ГК РК «Обязательства вследствие неосновательного обогащения» регулирует ситуации, когда лицо без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобретает или сберегает имущество (неосновательное обогащение) за счет другого лица. Хотя такое обогащение

не всегда связано с виновным причинением вреда, оно признается противоправным с точки зрения гражданского оборота и подлежит возврату. Неосновательное обогащение, по сути, представляет собой нарушение принципов справедливости и эквивалентности в гражданских правоотношениях, приводя к имущественному дисбалансу, который законодательство стремится устранить.

Важным элементом системы нормативного регулирования является также статья 936 ГК РК, предусматривающая компенсацию морального вреда, причиненного действиями, нарушающими личные неимущественные права или посягающими на иные нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законодательными актами. Противоправность в контексте морального вреда часто не связана с имущественным ущербом, но вызывает физические или нравственные страдания потерпевшего. Компенсация морального вреда призвана восстановить нарушенное психическое и эмоциональное равновесие потерпевшего, и противоправность действий причинителя здесь выступает обязательным условием для ее присуждения. Необходимо отметить, что не любое нарушение нематериальных благ или прав влечет за собой компенсацию морального вреда, а лишь те, которые признаются таковыми в законодательстве, например, при нарушении неприкосновенности частной жизни, чести, достоинства и деловой репутации.

Кроме Гражданского кодекса, отдельные виды противоправных действий регулируются и другими законодательными актами Республики Казахстан. Например, Закон Республики Казахстан «О защите прав потребителей» устанавливает специфические основания и условия ответственности продавцов (изготовителей, исполнителей) за ненадлежащее качество товаров (работ, услуг) и другие нарушения прав потребителей. Эти нормы детализируют гражданско-правовую ответственность в конкретной сфере, устанавливая, в том числе, дополнительные гарантии и механизмы защиты для экономически более слабой стороны – потребителя. Также,

нарушения в сфере интеллектуальной собственности, регулируемые специализированными законами (например, Законы «Об авторском праве и смежных правах», «Об изобретательской деятельности» и др.), также влекут гражданско-правовую ответственность, выражающуюся в возмещении убытков, выплате компенсации за незаконное использование объектов интеллектуальной собственности и иных мерах защиты. Эти специальные акты уточняют и дополняют общие положения Гражданского кодекса, конкретизируя, какие именно действия в соответствующих областях считаются противоправными и какие правовые последствия они влекут.

Эволюция нормативно-правовой базы Казахстана демонстрирует стремление к всеобъемлющему регулированию отношений, связанных с противоправными действиями, и к гармонизации гражданского законодательства с международными стандартами. При этом важно отметить, что правовая система продолжает развиваться, адаптируясь к новым вызовам и видам правонарушений, возникающих в условиях цифровизации и глобализации. Постоянное внесение изменений и дополнений в действующее законодательство направлено на повышение эффективности правового регулирования, обеспечение более полной и адекватной защиты нарушенных гражданских прав и интересов. Несмотря на значительное развитие законодательной базы, по-прежнему остаются вопросы, требующие дальнейшего доктринального осмысления и законодательной детализации, что подчеркивает непреходящую актуальность исследования противоправных тем в гражданском праве Республики Казахстан.

2.2. Проблемы квалификации противоправных действий

Проблемы квалификации противоправных действий в гражданском праве Республики Казахстан представляют собой комплексный вызов для правоприменительной практики и теории, требующий глубокого анализа и

систематизации. Процесс юридической оценки фактических обстоятельств и подведения их под конкретную норму права — квалификация — является фундаментальным этапом в определении правовых последствий деяния. От ее точности и единообразия зависит не только справедливость разрешения споров, но и эффективность защиты нарушенных прав, а также стабильность гражданского оборота в целом. В контексте казахстанской правовой системы, несмотря на динамичное развитие законодательства и значительные шаги по его совершенствованию, продолжает существовать ряд проблем, существенно затрудняющих однозначную и унифицированную квалификацию противоправных действий.

Одной из наиболее фундаментальных проблем является отсутствие в Гражданском кодексе Республики Казахстан (ГК РК) [3] общего легального определения понятия “противоправности”. В отличие от ряда зарубежных правовых систем, где противоправность может быть прямо обозначена как нарушение закона или субъективного права, казахстанское законодательство чаще использует этот термин имплицитно, через установление запретов или возложение обязанностей. Такая ситуация обуславливает необходимость доктринального толкования и ориентирования на совокупность нарушенных норм, а также на общие принципы гражданского права. Юристам и судам зачастую приходится самостоятельно выводить наличие или отсутствие признака противоправности, исходя из контекста конкретных правоотношений и положений ГК РК, устанавливающих не только прямые запреты (например, злоупотребление правом, статья 8 ГК РК), но и опосредованные обязанности (например, при причинении вреда, статьи 917 ГК РК [3]). Это отсутствие четкой концептуальной рамки неизбежно приводит к разрозненности в правопонимании и, как следствие, к сложностям в единообразной квалификации.

Еще одной теоретической трудностью является отграничение гражданско-правовой противоправности от смежных правовых категорий, присущих другим отраслям права — административному, уголовному,

трудовому. Деяние, нарушающее правовые нормы, зачастую может содержать признаки различных видов правонарушений одновременно. Например, повреждение имущества (уголовное преступление) одновременно порождает обязанность по возмещению причиненного ущерба в рамках гражданско-правовой ответственности. Распространение порочащих сведений (административное правонарушение по ряду признаков) также может являться основанием для защиты чести, достоинства и деловой репутации в гражданском порядке. Четкое разграничение компетенции и оснований ответственности в каждом из этих случаев является критически важным, поскольку цели и методы воздействия в разных отраслях права существенно различаются. В гражданском праве фокус всегда направлен на восстановление нарушенного права потерпевшего и компенсацию причиненного вреда, в то время как другие отрасли преследуют публично-правовые цели – наказание, профилактику, защиту общественного порядка. Сложности возникают, когда законодательство недостаточно четко определяет момент перехода деяния из одной плоскости в другую или когда нормы одной отрасли права отсылают к положениям другой, создавая поле для различных толкований и возможных коллизий при применении.

Значимой проблемой квалификации также является широкое использование оценочных понятий в гражданском праве Республики Казахстан. Такие категории, как “разумность”, “добросовестность”, “злоупотребление правом”, “существенное нарушение”, “социально полезные цели”, “обычай делового оборота” и другие, являются гибкими инструментами, позволяющими адаптировать правовые нормы к многообразию постоянно изменяющихся общественных отношений. Однако их применение требует глубокого анализа фактических обстоятельств каждого дела и зачастую приводит к высокой степени субъективизма в интерпретации. Так, в статье 8 ГК РК закреплён принцип добросовестности и разумности действий участников гражданских правоотношений, а также недопустимость злоупотребления правом. Однако определение точных

критериев “добросовестности” или “разумности” в конкретной ситуации остается предметом судебного усмотрения. Например, при квалификации злоупотребления правом (статья 8 ГК РК) судам приходится устанавливать наличие “намерения причинить вред другому лицу” или “иное заведомо недобросовестное осуществление права”. Доказывание такого намерения или определение “заведомой недобросовестности” является крайне сложной задачей и может иметь различные толкования в зависимости от состава суда и конкретных обстоятельств дела. Отсутствие четко разработанных доктринальных подходов и унифицированной судебной практики по применению этих оценочных категорий создает правовую неопределенность, затрудняет предсказуемость исхода судебных разбирательств и порождает возможности для недобросовестного поведения.

Следующий блок проблем связан с дифференциацией видов противоправных действий. Классическое деление на договорную и внедоговорную ответственность (деликты) является основополагающим, но на практике граница между ними не всегда очевидна. Особенно это проявляется в случаях так называемой “преддоговорной ответственности” (*culpa in contrahendo*), когда нарушение обязанности действовать добросовестно на стадии переговоров о заключении договора может привести к убыткам у одной из сторон. Вопрос о том, является ли такая ответственность деликтной (внедоговорной) или она базируется на неких “квазидоговорных” обязательствах, возникает регулярно. Аналогичные сложности проявляются при квалификации ответственности за предоставление неполной или недостоверной информации о товаре или услуге, особенно если договор не был заключен. Квалификация таких “гибридных” ситуаций требует от судей и юристов глубокого понимания специфики гражданско-правовых отношений, включая цели и функции каждого института, а также тщательного анализа всего комплекса фактических данных, которые могут указывать на характер правоотношения. В сфере личных неимущественных прав (например, защита чести,

достоинства, деловой репутации, неприкосновенности частной жизни), квалификация противоправного действия также имеет свою специфику. Поскольку эти блага не имеют прямой денежной оценки, определение критериев и размера компенсации за причиненный моральный вред остается одним из наиболее дискуссионных вопросов. Хотя статья 951 ГК РК предусматривает возможность компенсации морального вреда, методики его расчета и обоснования судами до сих пор не являются полностью унифицированными, что приводит к значительным расхождениям в правоприменительной практике и субъективизму.

Сложности в доказывании противоправности, вины, причинно-следственной связи и размера ущерба также составляют значительную проблему. В гражданском процессе Республики Казахстан действует принцип состязательности, согласно которому каждая сторона обязана доказать те обстоятельства, на которые она ссылается. Однако на практике потерпевшая сторона далеко не всегда обладает достаточными ресурсами, информацией или возможностями для сбора необходимых доказательств, особенно в случаях скрытых правонарушений, неправомерного использования данных, или в сфере высокотехнологичных сделок. Например, доказывание факта недобросовестной конкуренции, нарушения исключительных прав в сети Интернет, или незаконного копирования цифрового контента может требовать высокой степени специализации и дорогостоящих экспертных заключений, которые не всегда доступны. Наличие вины, как условие гражданско-правовой ответственности, традиционно предполагается (презумпция вины должника в договорных отношениях), но в деликтных обязательствах (статья 917 ГК РК) может потребоваться прямое доказывание вины деликтанта, что может быть значительно усложнено, если не предусмотрена безвиновная ответственность. Установление причинно-следственной связи между противоправным действием и наступившим вредом является еще одной частой проблемой, особенно когда присутствует множество опосредующих

факторов, когда вред проявляется не сразу, или когда необходимо доказать упущенную выгоду.

Актуальные проблемы квалификации тесно связаны с бурным развитием новых технологий и форм общественных отношений. Цифровая среда порождает совершенно новые виды противоправных действий, которые зачастую не укладываются в рамки традиционных правовых конструкций. Нарушения в сфере персональных данных, кибербуллинг, распространение ложной информации (фейковые новости), неправомерное использование объектов интеллектуальной собственности в интернете, цифровое мошенничество, несанкционированный доступ к электронным системам — все это требует не просто адаптации существующих норм, но и, порой, создания принципиально новых правовых механизмов. Действующее гражданское законодательство Республики Казахстан, несмотря на свои несомненные достоинства, было разработано преимущественно для “аналоговой” экономики и испытывает значительные трудности с адекватной правовой квалификацией “цифровых” деликтов. Отсутствие специальных норм или их недостаточная детализация по этим вопросам приводит к тому, что суды вынуждены применять нормы по аналогии или руководствоваться общими положениями, что не всегда гарантирует предсказуемость, единообразие и, самое главное, эффективность правоприменения. Это актуализирует острую необходимость систематизации и совершенствования законодательства в данной сфере, включая разработку четких критериев квалификации для таких новых вызовов.

Не менее значимым является влияние судебной практики на процесс квалификации противоправных действий. В Республике Казахстан нормативные постановления Верховного Суда имеют обязывающую силу для судов нижестоящих инстанций и призваны обеспечивать единообразие правоприменения. Однако, несмотря на их наличие, на практике все еще встречаются разногласия в толковании и применении отдельных норм права судами первой и апелляционной инстанций. Это может быть обусловлено как

сложностью самих правовых норм, так и недостаточным уровнем подготовки судей по специфическим вопросам, а также объективным различием в фактических обстоятельствах дел. Отсутствие абсолютного единообразного понимания некоторых основополагающих принципов гражданского права, а также нюансов квалификации различных видов противоправных действий, ведет к появлению противоречивых судебных актов. Такая ситуация подрывает принцип правовой определенности, затрудняет планирование деятельности для участников гражданского оборота и снижает общественное доверие к судебной системе. Примером могут служить вопросы квалификации ущерба, причиненного недобросовестными действиями должностных лиц (особенно в сфере государственно-частного партнерства), или определения адекватной компенсации за нарушение неимущественных прав, где решения судов до сих пор имеют значительный разброс.

Таким образом, проблемы квалификации противоправных действий в гражданском праве Республики Казахстан имеют многогранный характер, охватывая теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты. Их разрешение требует комплексного подхода, который включает не только дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы, но и активное развитие судебной доктрины, направленной на обеспечение единообразного, предсказуемого и справедливого применения права. В этой связи, особое внимание следует уделить устранению пробелов в законодательстве, повышению четкости формулировок, минимизации использования излишне оценочных понятий (где это возможно без ущерба гибкости), а также разработке специализированных механизмов квалификации для новых и нетипичных видов гражданско-правовых нарушений. Предложения по совершенствованию гражданского законодательства в данном направлении станут залогом формирования более эффективной системы защиты прав и законных интересов субъектов гражданских правоотношений в Казахстане, способной адекватно реагировать на вызовы времени и обеспечивать устойчивость правового порядка.

2.3. Практика рассмотрения дел о защите гражданских прав

Практика рассмотрения дел о защите гражданских прав в Республике Казахстан представляет собой ключевой элемент реализации норм гражданского законодательства, касающихся противоправных деяний. Именно через судебную практику формируются конкретные механизмы применения теоретических положений и обеспечивается реальная защита нарушенных прав и законных интересов субъектов гражданских правоотношений. В этой связи, анализ данной практики позволяет выявить как эффективность существующих правовых регуляторов, так и их проблемные аспекты.

Судебные органы Республики Казахстан, рассматривая гражданские дела, руководствуются Конституцией, Гражданским кодексом [3], гражданским процессуальным законодательством и иными нормативными правовыми актами. Основная задача судов в контексте противоправных деяний заключается в установлении факта нарушения права, определении лица, ответственного за это нарушение, причинно-следственной связи между противоправным поведением и наступившими негативными последствиями, а также в применении адекватных мер гражданско-правовой ответственности. При этом принцип диспозитивности [3] обязывает истца доказать свои требования, а ответчика – свои возражения. Это создает определенные вызовы для сторон в процессе доказывания противоправности деяния и его последствий.

Анализ судебной практики позволяет выделить несколько основных категорий гражданских дел, где ключевую роль играет установление противоправности. К ним относятся споры, связанные с защитой вещных прав, таких как незаконное владение, пользование или распоряжение имуществом, включая истребование имущества из чужого незаконного владения (виндикационный иск) и устранение препятствий в пользовании имуществом (негаторный иск). В этих случаях суд устанавливает не только факт обладания правом собственности или иным вещным правом, но и

противоправность действий ответчика, нарушающих это право. Зачастую это сопряжено с оценкой добросовестности приобретения имущества или законности ограничений, наложенных на его использование.

Другой значимой категорией являются обязательственные споры, возникающие из договоров и вследствие причинения вреда (деликтные обязательства). В договорных отношениях противоправность проявляется в неисполнении или ненадлежащем исполнении договорных обязательств, что влечет за собой применение мер гражданско-правовой ответственности, таких как возмещение убытков, уплата неустойки или процентов за пользование чужими денежными средствами. Судебная практика в таких случаях акцентирует внимание на толковании условий договора, оценке степени вины сторон и определении размера причиненных убытков, включая как реальный ущерб, так и упущенную выгоду. Часто встает вопрос о добросовестности поведения сторон до и после заключения договора, а также об их должной осмотрительности. Например, в сфере строительных подрядов, суды часто рассматривают иски о взыскании задолженности за выполненные работы, качестве выполненных работ, применении штрафных санкций за просрочку исполнения, что требует комплексного анализа первичной документации и часто – проведения строительно-технических экспертиз.

Особое место занимают дела о возмещении вреда, причиненного внедоговорными действиями (деликты). Здесь противоправность деяния является одним из обязательных условий для привлечения к ответственности. Это включает вред, причиненный жизни или здоровью граждан (например, в результате дорожно-транспортных происшествий, некачественных медицинских услуг, производственных травм), имущественный вред, а также моральный вред. Суды тщательно исследуют обстоятельства причинения вреда, устанавливают наличие причинно-следственной связи между противоправным поведением ответчика и наступившим вредом, а также степень вины причинителя вреда, если таковая является условием

ответственности. Например, в делах о ДТП суды анализируют правила дорожного движения, действия участников, заключения экспертов для установления вины и размера ущерба. При этом практика показывает, что размер компенсации морального вреда зачастую является предметом жарких дискуссий и зависит от множества факторов, включая степень физических и нравственных страданий, а также принципы разумности и справедливости.

Защита личных неимущественных прав также тесно связана с категорией противоправности. Дела о защите чести, достоинства и деловой репутации, неприкосновенности частной жизни, об авторском праве и смежных правах требуют от суда установить факт распространения порочащих сведений, их несоответствие действительности и противоправный характер действий ответчика. Судебная практика подчеркивает важность разграничения между фактами и оценочными суждениями, а также устанавливает презумпцию недостоверности оспариваемых сведений. В таких спорах большую роль играет доказывание истцом распространения сведений ответчиком и их характера, тогда как ответчик может оспаривать это или доказывать правдивость информации. Защита интеллектуальной собственности, в свою очередь, часто сопряжена с определением оригинальности произведения, его охраноспособности и факта неправомерного использования.

Проблемы квалификации противоправных действий, о которых говорилось в предыдущих разделах, непосредственно отражаются в судебной практике. Судьи сталкиваются с неоднозначностью норм, пробелами в законодательстве, а также с необходимостью толкования правовых актов в условиях постоянно меняющихся общественных отношений. Например, вопросы противоправности в сфере электронных отношений (киберсквоттинг, неправомерное использование персональных данных) постоянно вызывают сложности в квалификации, поскольку законодательство не всегда успевает за развитием технологий. Важную роль играет судебный прецедент, хоть и не признанный источником права в

формальном смысле, но оказывающий существенное влияние на формирование единообразной правоприменительной практики через нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан, которые обобщают практику и дают разъяснения по применению законодательства.

Еще одной существенной проблемой является процесс доказывания. В гражданском процессе каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений. В делах о противоправных деяниях это часто означает необходимость предоставления доказательств факта самого деяния, его противоправности, наличия вреда и причинно-следственной связи. Сбор и представление убедительных доказательств (документов, свидетельских показаний, экспертных заключений, вещественных доказательств) может быть сложной задачей для сторон, что требует высокой квалификации юристов и активной позиции суда по истребованию необходимых доказательств. Особенно остро эта проблема стоит в делах о причинении вреда окружающей среде или в случаях сложных экономических споров, где доказательственная база объемна и требует специализированных знаний.

Меры гражданско-правовой защиты, применяемые судами, разнообразны и направлены на полное восстановление нарушенных прав. Помимо возмещения убытков (реальный ущерб и упущенная выгода) и компенсации морального вреда, суды активно применяют такие способы защиты, как признание права, пресечение действий, нарушающих право, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, признание недействительной сделки, применение последствий недействительности ничтожной сделки. Выбор конкретного способа защиты зависит от характера нарушенного права и специфики противоправного деяния. Например, в спорах, связанных с товарными знаками, суд может принять решение о запрете использования товарного знака, а также об изъятии и уничтожении контрафактной продукции. Практика показывает

тенденцию к более полному и всестороннему возмещению убытков, что способствует повышению эффективности гражданско-правовой защиты.

Таким образом, судебная практика по рассмотрению дел о защите гражданских прав в контексте противоправных деяний в Республике Казахстан демонстрирует сложность и многогранность применения гражданско-правовых норм. Несмотря на развитое законодательство, постоянные вызовы в части квалификации действий, сбора доказательств и определения адекватных мер ответственности требуют от судебной системы непрерывного развития и адаптации. Дальнейшее совершенствование правоприменительной практики, в том числе через развитие единообразия судебных решений и преодоление пробелов в законодательстве, является залогом эффективной защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

2.4. Пути совершенствования гражданского законодательства

Совершенствование гражданского законодательства Республики Казахстан в контексте регулирования противоправных деяний представляет собой непрерывный процесс, обусловленный динамичным развитием общественных отношений, появлением новых форм причинения вреда и необходимостью адаптации правовой системы к современным вызовам. На основе анализа теоретических положений и существующей правоприменительной практики, выявленные пробелы и противоречия диктуют необходимость комплексного подхода к модернизации нормативно-правовой базы. Основная цель таких преобразований заключается в повышении эффективности защиты нарушенных гражданских прав, усилении превентивной функции права и обеспечении правовой определенности для всех участников гражданского оборота.

Ключевым направлением в данном процессе является дальнейшее уточнение и систематизация концептуальных основ противоправности.

Гражданский кодекс Республики Казахстан [1], устанавливая общие положения о деликтных обязательствах, содержит достаточно широкие формулировки, которые, с одной стороны, позволяют адаптировать право к многообразию жизненных ситуаций, но с другой стороны, могут приводить к неопределенности в квалификации деяний. Представляется целесообразным разработать более детализированные критерии определения противоправности, особенно в условиях, когда причинение вреда происходит опосредованно или в результате действий, формально не нарушающих прямой законодательный запрет, но противоречащих принципам добросовестности и разумности [6]. Например, возможно уточнение понятия “злоупотребление правом” как специфической формы противоправного поведения, влекущей гражданско-правовую ответственность, с целью обеспечения более унифицированного подхода к ее применению на практике. Также необходимо усилить положения, касающиеся доктринального толкования основных элементов состава гражданского правонарушения: наличие вреда, противоправности деяния, причинно-следственной связи и вины.

Особое внимание следует уделить регламентации видов противоправных действий, которые недостаточно полно охвачены действующим законодательством или вызывают трудности в квалификации. В условиях цифровизации экономики и социальной сферы [14] возникает потребность в детализации положений, касающихся противоправных действий в сфере информационных технологий. Речь идет о защите персональных данных, интеллектуальной собственности в цифровом пространстве, противодействии кибербуллингу, распространению фейковой информации и другим формам вредоносного контента, которые могут повлечь за собой гражданско-правовые последствия. Разработка специальных норм или детализированных подзаконных актов, учитывающих специфику данных отношений, позволит более эффективно защищать интересы граждан и юридических лиц, пострадавших от таких действий.

Аналогичные меры могут быть предприняты и в сфере экологического права, где гражданско-правовая ответственность за причинение вреда окружающей среде часто осложняется трудностями в определении источника вреда, размера ущерба и его долгосрочных последствий. Введение более четких механизмов оценки экологического вреда и определение субъектов ответственности, в том числе за прошлые экологические нарушения, является приоритетной задачей.

Существенные изменения необходимы в регулировании вопросов гражданско-правовой ответственности. В частности, требуется пересмотр подходов к определению размера компенсации морального вреда [2]. Текущая практика часто демонстрирует значительный разброс в суммах присуждаемых компенсаций, что подрывает принцип справедливости и равенства. Разработка четких, хотя и гибких, критериев или методических рекомендаций для судов, учитывающих тяжесть причиненных страданий, степень вины причинителя вреда, его материальное положение, а также объективные факторы, позволит унифицировать судебную практику. Кроме того, следует рассмотреть возможность расширения случаев установления безвиновной ответственности (ответственности независимо от вины) для видов деятельности, связанных с повышенной опасностью, что является мировой тенденцией и направлено на усиление защиты пострадавших. Например, для владельцев источников повышенной опасности, за причинение вреда в результате использования автономных транспортных средств, а также в некоторых случаях профессиональной деятельности, где стандарт доказывания вины слишком высок.

Отдельного внимания заслуживает проблема установления причинно-следственной связи, которая является одним из наиболее сложных элементов доказывания в гражданских делах о возмещении вреда. В сложных случаях, таких как причинение вреда здоровью в результате недобросовестных действий фармацевтических компаний, медицинских ошибок или экологических катастроф, доказать прямую и несомненную связь между

действием (бездействием) и наступившим вредом бывает крайне сложно. Предлагается рассмотреть возможность введения законодательных презумпций причинно-следственной связи для определенных категорий дел или же разработки более гибких стандартов доказывания, опирающихся на статистические данные, экспертные заключения и вероятностный подход, при сохранении баланса интересов сторон. Это позволит повысить доступность правосудия для пострадавших и перераспределить бремя доказывания в сторону более сильной стороны, обладающей большими ресурсами и информацией.

Важным аспектом является также укрепление превентивной функции гражданского законодательства. Законодательство должно не только предусматривать ответственность за уже совершенные противоправные действия, но и стимулировать субъектов гражданских правоотношений к соблюдению правовых норм и предотвращению причинения вреда. Это может быть достигнуто путем расширения института судебных запретов (интердиктов), позволяющих оперативно пресекать действия, потенциально способные причинить существенный вред. Также необходимо внедрение механизмов, обязывающих определенные категории субъектов (например, операторов критической инфраструктуры, разработчиков новых технологий) проводить оценку рисков и принимать меры по их минимизации еще на стадии планирования своей деятельности. Разработка и внедрение стандартов должной осмотрительности и добросовестности для различных профессиональных сфер также будет способствовать снижению числа правонарушений.

С точки зрения правоприменительной практики, значительное значение имеет унификация подходов и повышение качества судебного разбирательства. Для этого необходимо активно развивать систему обобщения судебной практики Верховным Судом Республики Казахстан с последующей публикацией руководящих разъяснений. Такие разъяснения, будучи ориентиром для судов низших инстанций, способствуют

единообразному применению норм материального права, устранению неопределенности и повышению предсказуемости судебных решений. Особую роль в этом процессе играет профессиональная подготовка судей, специализирующихся на гражданско-правовых спорах, включая их обучение специфике рассмотрения дел по новым видам противоправных деяний, таких как киберпреступления или сложные экологические споры.

Дополнительным направлением совершенствования является расширение и популяризация механизмов альтернативного разрешения споров (АРС), таких как медиация и арбитраж. Причинение вреда часто связано с эмоциональным фактором, и досудебное урегулирование может предложить более гибкие и менее конфликтные пути восстановления нарушенных прав, а также сохранить партнерские или деловые отношения между сторонами. Законодательное стимулирование использования АРС, например, через предоставление налоговых льгот или сокращение судебных пошлин при достижении медиативного соглашения, позволит снизить нагрузку на судебную систему и ускорить процесс получения компенсации пострадавшими.

Наконец, важно осуществлять постоянный мониторинг и анализ международного опыта регулирования противоправных деяний в гражданском праве. Изучение законодательства и судебной практики развитых правовых систем позволяет выявлять передовые решения, которые могут быть адаптированы к казахстанским реалиям. Это касается, в частности, регулирования ответственности за причинение вреда продукцией, услуг, ответственности государственных органов, а также концепций компенсации “чистых экономических убытков” без физического вреда, что является актуальным вопросом в условиях современного рынка.

Таким образом, совершенствование гражданского законодательства Республики Казахстан в области противоправных деяний требует многовекторного подхода, включающего как концептуальное уточнение основных понятий, так и детализацию регулирования отдельных видов

деликтов, модернизацию механизмов ответственности и усиление превентивной функции права. Только такой комплексный и системный подход позволит обеспечить эффективную защиту гражданских прав и законных интересов, а также способствовать формированию справедливого и стабильного гражданского оборота в Республике Казахстан.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящая курсовая работа была посвящена комплексному исследованию концепции противоправности в гражданском праве Республики Казахстан, сфокусированному на анализе правовых норм, регулирующих неправомерное поведение, и их влияния на общественные отношения. Актуальность выбранной темы обусловлена динамичным развитием правовой системы Казахстана и постоянной потребностью в эффективной защите гражданских прав и законных интересов субъектов правоотношений, что критически важно для поддержания правопорядка и обеспечения справедливости. Основной целью исследования являлся всесторонний анализ теоретических и практических аспектов противоправных тем в гражданском праве Республики Казахстан. В ходе работы был выполнен системный анализ, сравнительно-правовой и формально-юридический методы, а также методы индукции и дедукции для комплексного изучения проблемы.

В первой главе работы были заложены теоретические основы понимания гражданско-правовой противоправности. Было установлено, что противоправность является фундаментальным элементом юридического состава гражданского правонарушения, выступая как объективная неправомерность поведения, противоречащая императивным предписаниям норм гражданского права и причиняющая вред охраняемым законом интересам. Особое внимание было уделено анализу различных подходов к определению противоправности в юридической доктрине, что позволило выявить ее многогранный характер и эволюцию взглядов на данную категорию. Место противоправности в системе юридических фактов было рассмотрено как в контексте договорных, так и внедоговорных обязательств, подчеркивая ее ключевую роль в возникновении гражданско-правовой ответственности. Анализ классификаций противоправных действий позволил систематизировать многообразие форм неправомерного поведения, различая их по характеру (действия или бездействия), степени выраженности

(противоправность, презумпция противоправности) и связи с нарушенным правом (абсолютные или относительные права). Сравнительно-правовой анализ зарубежного опыта регулирования противоправных деяний выявил общие тенденции и специфические подходы в различных правовых системах, что послужило основой для оценки казахстанского законодательства.

Ключевым блоком исследования стал детальный анализ противоправных тем в гражданском праве Республики Казахстан, представленный во второй главе. Было выявлено, что действующее гражданское законодательство, в частности Гражданский кодекс, содержит базовые положения, закрепляющие принцип недопустимости противоправного поведения и устанавливающие гражданско-правовую ответственность за его совершение. Однако, несмотря на общую развитость нормативной базы, ее применение на практике сопряжено с рядом объективных сложностей. В ходе анализа были обнаружены определенные пробелы и недостатки в детализации отдельных составов гражданских правонарушений, что приводит к неоднозначности толкования норм и затрудняет квалификацию противоправных действий. Особое внимание было уделено проблемам, связанным с возникновением новых форм противоправного поведения в условиях стремительной цифровизации, развития информационных технологий и трансформации экономических отношений. Законодательство не всегда успевает адаптироваться к этим вызовам, что создает правовые вакуумы.

Практика рассмотрения дел о защите гражданских прав в Республике Казахстан свидетельствует о том, что суды часто сталкиваются с трудностями в установлении полного объема противоправных действий, определении причинно-следственной связи между неправомерным поведением и наступившим вредом, а также в точном расчете размера подлежащих возмещению убытков. Не всегда единообразная судебная практика, обусловленная недостаточной четкостью некоторых законодательных формулировок и отсутствием унифицированных подходов

к оценке определенных категорий вреда, затрудняет формирование стабильной правоприменительной среды. Также были выявлены сложности в индивидуализации ответственности в сложных многосубъектных отношениях, где степень вины каждого участника требует особого правового анализа.

На основании проведенного теоретического анализа и выявленных проблем в правоприменительной практике были сформулированы конкретные предложения по совершенствованию гражданского законодательства Республики Казахстан. Среди ключевых рекомендаций — необходимость детализации и уточнения понятийного аппарата в отношении противоправности, включая введение четких критериев для квалификации различных видов противоправных действий, особенно в контексте новых вызовов современности. Было предложено рассмотреть возможность унификации подходов к определению размера компенсации за причиненный вред, а также разработать методические рекомендации для судебных органов по оценке сложных категорий убытков, включая упущенную выгоду и нематериальный вред. Также акцентируется внимание на целесообразности усиления профилактической функции гражданского права посредством развития механизмов предупреждения противоправных действий, включая превентивные меры и информационно-разъяснительную работу. Особое значение придается совершенствованию процессуальных аспектов, направленных на упрощение процедур доказывания, ускорение рассмотрения дел, связанных с гражданско-правовой ответственностью, и повышение их транспарентности.

Таким образом, выдвинутая в начале исследования гипотеза о том, что текущие механизмы гражданско-правового регулирования противоправных тем в Республике Казахстан требуют уточнения и систематизации для более эффективной защиты прав и интересов субъектов гражданских правоотношений, нашла свое полное подтверждение. Проведенный комплексный анализ показал, что, несмотря на наличие в целом развитой

нормативной базы, существуют значительные резервы для ее улучшения, а также для повышения эффективности и единообразия правоприменительной практики. Предложенные рекомендации, охватывающие как материально-правовые, так и процессуальные аспекты, могут служить ориентиром для дальнейших законодательных инициатив.

Теоретическая значимость работы заключается в систематизации и углублении существующих знаний о противоправности в гражданском праве Республики Казахстан, дополнении их новыми аналитическими выводами, классификациями и оценками в контексте современного правового развития. Практическая ценность исследования выражается в возможности использования предложенных рекомендаций государственными органами, законодателем и судебной системой для совершенствования действующего законодательства и повышения эффективности практики его применения. Внедрение данных предложений в правовую систему способствует укреплению правопорядка, обеспечивает более надежную защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц в Республике Казахстан, а также повышает доверие к судебной системе. В целом, дальнейшее развитие гражданского законодательства в направлении более точного, всеобъемлющего и адаптивного регулирования противоправных деяний является непрерывным процессом, требующим постоянного мониторинга, анализа и своевременной адаптации к изменяющимся общественным потребностям и новым технологическим вызовам. Настоящая работа закладывает основу для дальнейших научных изысканий в этой области, указывая на наиболее актуальные и перспективные направления для будущих исследований, способствующих созданию более справедливой и эффективной гражданско-правовой среды.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) - ИПС... // [adilet.zan.kz](https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_) [сайт]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_ (дата обращения: 26.03.2026).
2. Гражданский кодекс Республики Казахстан 2025 (общая часть) // [zakon.uchet.kz](https://zakon.uchet.kz/rus/docs/K940001000_) [сайт]. URL: https://zakon.uchet.kz/rus/docs/K940001000_ (дата обращения: 26.03.2026).
3. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.03.2026 г.) | ИС Параграф // [prg.kz](https://prg.kz/document/?doc_id=1006061) [сайт]. URL: https://prg.kz/document/?doc_id=1006061 (дата обращения: 26.03.2026).
4. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409-І (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.03.2026 г.) | ИС Параграф // [prg.kz](https://prg.kz/document/?doc_id=1013880) [сайт]. URL: https://prg.kz/document/?doc_id=1013880 (дата обращения: 26.03.2026).
5. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) - ИПС... // [adilet.zan.kz](https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_/k941000.htm) [сайт]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_/k941000.htm (дата обращения: 26.03.2026).
6. Нусретиллаев Б., Сагынбекова Г.М. ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН // Вестник науки. 2025.
7. Белов, В. А. Гражданское право в 2 т. Том 1. Общая часть : учебник для вузов / В. А. Белов. — Москва : Издательство Юрайт, 2026. — 451 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-00327-7.
8. Анатомия гражданских кодексов России и Казахстана: биопсия экономических конституций двух постсоветских республик : Научное издание / — Москва : Проспект, 2018. — 119 с. — ISBN 978-5-998-80719-0.

9. Сулейменов М.К. Гражданское право и обеспечение прав личности в современных условиях // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2017.
10. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики в 2 т. Том 1 / ответственный редактор В. А. Белов. — 2-е изд., стер. — Москва : Издательство Юрайт, 2026. — 484 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-02221-6.
11. Актуальные проблемы защиты гражданских прав : сборник статей / ; под ред. Т. А. Беляевой, Коллектив авторов. — Москва : Русайнс, 2022. — 92 с. — ISBN 978-5-4365-9311-1.
12. Идрышева С.К. Об определении места нераскрытой информации в системе объектов гражданских прав в Республике Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2011.
13. Белов, В. А. Гражданское право в 2 т. Том 2. Особенная часть : учебник для вузов / В. А. Белов. — Москва : Издательство Юрайт, 2026. — 463 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-00191-4.
14. Судебная защита гражданских прав в условиях цифровизации имущественных правоотношений. Актуальные проблемы гражданского права : сборник статей / ; под ред. И. Ю. Целовальниковой, Коллектив авторов. — Москва : Русайнс, 2024. — 174 с. — ISBN 978-5-466-07859-6.
15. Сулиев А.Э., Сагынбекова Г.М. ЗАЩИТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ, ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ // Вестник науки. 2025.
16. Гражданское право России. Практикум : учебник для вузов / А. Я. Рыженков, А. П. Анисимов, М. Ю. Козлова, А. Ю. Осетрова ; под общей редакцией А. Я. Рыженкова. — 3-е изд., перераб. и доп. —

- Москва : Издательство Юрайт, 2026. — 329 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18771-7.
17. Гражданское право : учебник / М. Б. Смоленский, Е. В. Астапова, Е. В. Демьяненко [и др.] ; под ред. М. Б. Смоленского. — Москва : КноРус, 2024. — 310 с. — ISBN 978-5-406-13169-5.
18. Алиев А., Бекен А.Т. Абонентский договор в контексте имплементации отдельных положений английского и европейского права в Гражданское законодательство Республики Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2018.
19. Белов, В. А. Гражданское право в 4 т. Том I. Общая часть. Введение в гражданское право : учебник для вузов / В. А. Белов. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2026. — 622 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-03070-9.
20. Вронская, М. В. Гражданское право : учебник / М. В. Вронская. — Москва : Юстиция, 2022. — 407 с. — ISBN 978-5-4365-8851-3.
21. Нестерова Е.В. Направления совершенствования правового регулирования ответственности за нарушение договора по законодательству Республики казахстан на основе положений английского права и модельных правил европейского частного права // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2017.
22. Белов, В. А. Гражданское право в 4 т. Том IV в 2 кн. Особенная часть. Относительные гражданско-правовые формы. Книга 1. Обязательства + допматериал в ЭБС : учебник для вузов / В. А. Белов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2026. — 443 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-08150-3.
23. Гражданское право. Общая часть. : учебник / Г. Ф. Ручкина, Н. И. Беседкина, Н. А. Ефимова [и др.] ; под ред. Г. Ф. Ручкиной. — Москва : КноРус, 2021. — 703 с. — ISBN 978-5-406-08317-8.

24. Кысыкова Г.Б., Акимова Н.М. Некоторые вопросы правового мониторинга Предпринимательского Кодекса Республики Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2017.
25. Шафикова Г.Х., Шафиков А.М. К вопросу об основаниях возникновения трудовых отношений // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2016.
26. Сабиров К.К. БЕЗ ПРАВА НА ОШИБКУ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРНЫХ ВОПРОСОВ ПЕРЕХОДА ПРАВ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2020.
27. Тлегенова Ф.А. Общие правила применения норм гражданского законодательства // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2020.
28. Бауыржанулы Б., Сагынбекова Г.М. ИМУЩЕСТВЕННЫЕ И ЛИЧНЫЕ НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН // Вестник науки. 2025.
29. Ильясова Г.А. Апелляционное и кассационное производство в проекте нового гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2015.
30. Шакаев Б.Д. ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАЩИТЫ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ПАВЛОДАРСКОЙ ОБЛАСТИ // Вестник науки. 2021.